

Прохорова О.Н., Чекулай И.В.

*Россия, Белгород, Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
E-mail: olgitsa2010@yandex.ru*

**ПРОБЛЕМА ОЦЕНОЧНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК АФФИКСОВ (НА МАТЕРИАЛЕ
СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

В работе рассматривается проблема наличия оценочного содержания в семантической структуре словообразовательных аффиксальных средств английского языка. В современной англистике нет единства мнений по данной проблеме. Одни авторы считают, что семантика оценки заложена в таких аффиксах в парадигме значения, другие авторы отказывают морфемам в обладании таким свойством на том основании, что морфема в целом является единицей досемантического уровня. В статье приводятся аргументы в пользу как одного, так и другого мнения. Изложенные рассуждения иллюстрированы соответствующими примерами из произведений английской и американской художественной литературы, где использование суффиксов или префиксов создает не только оценочную семантику слова, но и общее оценочное содержание высказывания в целом. Также приводятся аргументы о связи наличия оценочного содержания исследуемых аффиксов с такой характеристикой, как их словообразовательная продуктивность. Рассмотрены словообразовательные характеристики аффиксов различных частей речи. Результаты исследования показывают, что есть основания говорить не о наличии оценочного содержания, а о семантическом потенциале словообразовательных морфем к созданию оценки при образовании слов с таким содержанием. В статье указывается, что одним из факторов создания такого значения является метафора.

Ключевые слова: *лингвоаксиология, словообразование, аффиксы, оценочное содержание, аксиологический потенциал*

**THE PROBLEM OF AFFIXAL EVALUATION CHARACTERISTIC FEATURES
(BASED ON THE MATERIAL OF THE MODERN ENGLISH LANGUAGE)**

The article deals with the problem of the inherent evaluative content in the semantic structure of the word-building affixational means of Modern English. There is no unity of views on the problem in the modern linguistics of the English language. Some authors consider the evaluative content to

be inherent within the semantic paradigm of such affixes, while others refuse them because affixes should be considered the language units of the pre-semantic level. The article gives arguments in favour of the both points of view. The arguments presented are illustrated with the corresponding examples from of the British and American fictions where the use of the corresponding affixes creates not only the evaluative semantic characteristics of the word but builds as well the evaluative structure of the utterance as a whole. The arguments of the connection of the evaluative content of the investigated affixes with their word-building productivity are given in the article as well. There were viewed the word-building characteristic features of the affixes of different parts of speech. The results of the investigation show that there are grounds to discuss not the presence of the evaluative content within the morphemes but their semantic potentials to create evaluation in the process of derivation within the process of creation the words having such evaluative content. The article finds metaphor as one of the factors in the process of creating such words.

Keywords: *linguistic axiology, word-building, affixes, evaluation, axiological potential*

Аффиксы представляют наиболее неоднозначную парадигму средств, служащих созданию языковой и речевой оценки. Такой лингвоаксиологический статус аффиксов логично объясняется тем, что суффиксы и префиксы не являются самостоятельными единицами значения, поскольку относятся к связанным морфемам, которые могут проявляться как языковые единицы определенного уровня лишь в составе единицы более высокого в системе языковой иерархии уровня – лексемы. В то же время положение о том, что суффиксы и префиксы являются средствами создания оценки, едва ли может подвергаться сомнению.

Анализ некоторых основных учебников английской лексикологии показывает, что их авторы достаточно осторожно относятся к выделению оценочных аффиксов в отдельный общий класс, хотя отмечают наличие частных аффиксальных парадигм, ассоциируемых с определенным знаком оценки. И.В.Арнольд полагает таких суффиксы английского языка, как – *ard*, –*ling*, –*ster*, –*ton*, «уничижительными» (“derogatory”), и наряду с ними она выделяет уменьшительные (“diminutive”) суффиксы, где, в свою очередь, особо выделяются уменьшительно-ласкательные (*-y/ -ie/ -*

eu). Особым статусом наделяется суффикс *-ette*, передающий семантику утонченности и элегантности. Что же касается префиксов, то, по мнению И.В. Арнольд, некоторые из них имеют достаточно четко выраженную семантику квалификативности (например, *mis-*), однако нельзя утверждать однозначно, что они передают, например, только семантику отрицательной оценки. Они представляют не столько семантические отношения отрицательной *versus* положительной оценочной квалификации, сколько логические отношения противительности [Арнольд, 1986, с. 97-99].

Действительно, многие суффиксы составляют довольно четкую оценочную парадигму. Большинство исследователей полагает, что такие английские суффиксы как *-ster* и *-ard* создают существительные, характеризующиеся отрицательной оценочной коннотацией. Более детальный анализ данной словообразовательной парадигмы показывает, что такое утверждение носит несколько категоричный характер. В частности, суффикс *-ster* модифицирует корни, в денотативной основе которых могут лежать особого рода поступки или события (*poll*), группа лиц (*gang*), вещественный концепт (*malt*), предмет объективной реальности (*road*), процесс (*spin*), выраженные именем существительным, а также является словообразовательным для имени существительного, образованного от основы имени прилагательного (*youngster*). В семантике многих лексем, образованных данным суффиксом, оценка отсутствует (в частности, слова *roadster* (тип кузова автомобиля), *maltster* (солодовник), *brewster* (пивовар)). В то же время в «Кратком Оксфордском словаре» указывается, что данный суффикс окказионально может образовывать лексемы с дерогативной оценочной семантикой (например, *trickster* (трюкач, жулик), *rhymester* (рифмоплет) [COD: 1042]), например: ‘*If it please your majesty, interrupted a harsh voice, I will ask a question or two of this rhymester*’ [O. Henry 100 Selected Stories б p. 516].

Малая продуктивность данного суффикса затрудняет поиск таких образований, тем не менее, их наличие подтверждается практикой речевого использования, например: “*Then he buys himself a baby*

sealskin overcoat and a red sleigh, and what do you think he takes it in his head to do next?"

"Chuck-a-luck," said Texas, whose ideas of recreation were the gamester's [O'Henry 100 Selected Stories, p.57].

Что касается слова *youngster* (в значении «трудный подросток, как правило, склонный к правонарушениям»), то оно несколько выбивается из структурной модели $N + -ster = N derog$, поскольку оно образовано от основы прилагательного. Но, как представляется, ведущим фактором его образования является не структурный, а семантический, поскольку в его этимологической основе явно прослеживается связь с *gangster*. В то же время эти слова связаны с разными концептами, поскольку объем значения *youngster* и *young gangster* не совпадает, о чем свидетельствует следующий пример:

Mrs Jardino peered nearsightedly at him. 'Which one were you?'

'The youngest one.'

'Oh, yes. The little gangster' [I.Shaw. Rich Man, Poor Man, p.298]

Объективно Томас должен быть квалифицирован как *youngster*, поскольку соседи его знали как драчуна, а не бандита в буквальном понимании этого слова. В данном случае *gangster* употреблено экспрессивно и в то же время в оценочно-квалификативном значении.

Данный суффикс может быть и средством окказионального создания собственных имен. Как известно, для творчества Ч.Диккенса характерно явление антономазии («говорящих фамилий»). В одном из его произведений («The Old Curiosity Shop») есть персонаж по фамилии *Chuckster*, в основе которого лежит многозначный глагол *chuck*, одно из значений которого интерпретируется

как *«fling or throw (down) with contempt, carelessness, or ease» [COD: 165]*. Мистер Чакстер в этом романе показан как недалекий и заносчивый эгоист.

Суффикс *-ard* имеет много общих черт с суффиксом *-ster*, поскольку он также образует существительные, часто с презрительной, оценочной характеристикой. Однако анализ

показывает, что оценочные значения образуются не от основ существительных, а от основ глаголов (например, *braggard*, *drunkard*) или прилагательных (*dullard*, *sluggard*), причем большинство этих слов может функционировать и как имя существительное, и как имя прилагательное. В данной парадигме обращает на себя внимание лексема *niggard* «расточитель(ный)», которое также образует наречие с соответствующей семантикой добавлением суффикса *-ly*. Этимология слова *haggard* «дикий, неадекватный по внешнему виду или поведению» до конца не ясна, поэтому трудно сказать, является ли *-ard* в данном слове суффиксом или нет.

Также очень интересно с точки зрения лингвосемантики слово *boggard*. В толковых словарях оно не фиксируется, однако встречается, в частности, в народной английской сказке «Tops or Butts?» (аналог русской сказки «Вершки и корешки»), где этому слову придается статус имени собственного («Леший», аналог медведя в русской сказке), и оно обозначает персонаж далеко не положительный [The Folk-Tales of the British Isles, p. 110-113]. Не исключено, что этимологически его основа восходит к слову *bog* («болото, трясина»).

Данные факты показывают определенную системность некоторых суффиксов имен существительных в плане создания негативной оценки. Однако неоднозначность их словообразовательного моделирования и этимологических оснований показывает, что эта системность носит скорее ассоциативный и в определенной мере субъективный характер, нежели является системностью парадигматической модели. В таком понимании словообразовательной модели мы опираемся на следующее мнение Е.С.Кубряковой: «Главные признаки модели – ее общее значение, или назначение, ее состав и принципы ее организации» [Кубрякова, 1965, с. 36].

Исследованные случаи употребления описанных морфем в оценочном значении показывают неоднозначность состава и вследствие этого невозможность описания модели на основе структурных морфологических принципов. Сами эти суффиксы являются не частью модели, на основе которой создаются

оценочные лексемы, а лишь одним из средств, *участвующих* в создании лексем с оценочным значением.

Система морфолого-словообразовательных средств, создающих имена прилагательные, глаголы и наречия современного английского языка, обладающие оценочной семантикой, является весьма обширной. Однако общую картину участия того или иного суффикса или префикса в создании такого значения с точки зрения на него как элемент семантико-словообразовательной модели, в целом можно назвать параллельной в сопоставлении с образованием имен существительных в оценочном значении.

А.И.Приходько, рассматривая префикс *under-*, утверждает, что этот префикс «вносит в дериват семы отрицательной оценки, вследствие чего последний приобретает отрицательно-оценочное значение недостаточности, недооценки чего-либо. Таким образом, префикс выступает оператором оценки» [Приходько, 2004, с. 166]. Такое утверждение вызывает некоторые критические замечания. Термин «оператор оценки», очевидно, переключается с термином «модальный оператор» в концепции Н.Д.Арутюновой: «Неуверенность в истинности суждения маркируется модальными операторами: наклоном глагола, вводными словами или глаголами пропозиционального отношения. Модальный оператор формирует истинностное значение предложения. Область его действия – связка, эксплицитная или имплицитная. Связка устанавливает отношение между субъектом и предикатом» [Арутюнова, 1998, с. 830]. Если даже пренебречь транспозицией понятия «оператор» из области синтаксической семантики в область лексической семантики, то нетрудно заметить, что оператор в широком значении понимается как элемент более низкого уровня, выполняющий *ведущую* функцию в создании содержания единицы, репрезентирующей субъектно-объектные отношения в языке. Но утверждение, что в этом случае префикс является оператором и, следовательно, играет ведущую роль в наведении оценочной семантики с определенным знаком в содержательной структуре создаваемого слова, представляется несколько проблематичным. Исследование словообразовательной парадигмы с интегральным признаком – префиксом *under-* – показывает, что негативное по своему парадигматическому (зафиксированном в словаре)

содержанию слово не обязательно проявляет негативную семантику в синтагматике. Так, явно негативный по значению в словарном описании глагол *underdo*, описываемый как «*to do less thoroughly than is requisite or normal*», напротив, меняет оценочный знак на противоположный, например, в высказывании *I want my steak underdone*.

Развивая эти положения далее, следует отметить, что данный префикс обязательно создает семантику недостаточности или пространственного нахождения под другим объектом и необязательно - отрицательную семантику. Несомненно, нельзя отрицать справедливость существования в языковом сознании метафоры, которую Дж. Лакофф и М. Джонсон называют «*Good is up, bad is down*» [Lakoff, Johnson, 2003], однако в этом случае *under-* является не столько оператором оценки, сколько метафорическим оператором, если такой термин допустим. В таких словах как *undervalue, underrate* и *underestimate* отрицательная оценочная семантика выражается независимо от ситуативного контекста. Однако в данных случаях то, что А.И.Приходько называет «мотивирующими словами» (т.е. семантико-мотивационное содержание основы, от которой производится слово), само по себе является метаоценочным и применимо только к сфере оценочных нормативов. Кроме того, для некоторых глаголов префикс *under-* может передавать не только недостаточность, но и значение основы как того, на чем базируется некий объект (например, *underlay, underpin, undergird, underprop*), значение которых сводится к концепту ПОДДЕРЖКА.

С лингвоаксиологических позиций вариативна также и семантика прилагательных, образованных при помощи данного префикса. Так, отрицательно-семантическая парадигматика различных словозначений прилагательных *underdeveloped, undernourished, under-sexed* не вызывает сомнений, однако какая-либо оценочное содержание отсутствует у прилагательных *underfloor, undermentioned, underslung, underglaze*. В то же время оценочные парадигматические значения слов *underground* и *undercover* являются метафорически обусловленными, поскольку то, что скрыто, обычно ассоциируется с

отрицанием открытости как нормального состояния. Однако синтагматически связанный с данным префиксом корневой компонент в целом обладает нейтральной с лингвоаксиологической точки зрения семантикой. На наш взгляд, именно нейтрально-денотативное доминантное содержание корневого компонента и обуславливает возможность их использования как в отрицательном, так и в положительном значении. Например, *undercover agent* может обозначать как вражеского, так и своего разведчика, и тем самым значение данного слова является скорее денотативным, приближенным к терминологическому.

Антипод данного префикса, *over-*, имеет свои особенности. В частности, не существует деривативных антонимов к существительным *underground* и *undercover*, существительное *overlay* находится скорее в конверсивных, нежели в антонимических отношениях с *underlay*. Зафиксированная лексема *overground* не является полным антонимом *kunderground*, поскольку передает только семантику физического положения.

Что касается глаголов с оценочной семантикой, указанных выше, в первую очередь следует отметить, что существуют зафиксированные во всех исследованных словарях полярные антонимы к указанным выше метаоценочным глаголам, образованные данным префиксом (*overestimate, overrate u overvalue*).

Чаще всего такие глаголы актуализируются не в собственно оценочно-кваликативном значении, а в дескриптивном, когда субъект оценки описывается как бы со стороны, когда этот субъект высказывает оценку, а внешний по отношению к нему субъект собственно речевого высказывания (автор текста, а не высказывания) лишь фиксирует факт такой оценки. Независимо от того, какой из префиксов - *under-* или *over-* - участвовал в образовании оценочной лексемы, эти слова одинаково означают отклонение от нормы. Поэтому эти глаголы, несмотря на их языковой статус как антонимов, в семантико-аксиологическом отношении равны, например:

He sensed something else in the young man: a force cleverly kept hidden, a man jealously guarding his true strength from public gaze, following

the Don's percept that a friend should always underestimate your virtues and an enemy overestimate your faults [M. Puzo. *The Gijlfather*, p. 403].

В целом количество словарно зафиксированных глаголов, образованных добавлением префикса *over-* к глагольной основе и в словарной парадигме имеющих семантику отношения к норме, намного выше, нежели количество соответствующих глаголов, образованных от той же основы добавлением префикса *under-*. Вот неполный список этих глаголов: *overload*, *overreach*, *overdress*, *overdrink*, *overdose*, *oversuff*, *overtrain* и другие. Асимметрия оценочно-словообразовательных потенциалов этих префиксов для производства глаголов на этом не кончается. В частности, глагол *undernourish*, описываемый в NWDEL как «*to supply with an inadequate amount of food or nourishment for proper growth and health*» [NWDEL: 1683], не имеет деривативного антонима **overnourish*, однако его статус как антонима к слову *overfeed* («*feed too much*» [COD: 729]) не вызывает сомнения. Глаголы *overpraise* и *overprize* не имеют антонимических соответствий не только на уровне морфемной деривации, но и в целом на уровне лексико-семантического противопоставления, поскольку семантически основа словообразования имеет метаоценочную окраску высокого мнения о качествах одушевленного или неодушевленного объекта, хотя недостаточная похвала отнюдь не является аномалией с семантической точки зрения. Отметим, однако, что такое оценочное отношение может быть передано на синтаксическом уровне: *You didn't praise me enough yesterday*.

Прилагательные и причастия, образованные посредством префикса *over-* от простых основ, довольно малочисленны (нами обнаружено всего около 20 таких слов), но число таких лексем, образованных от производных основ, значительно выше. Анализ таких прилагательных и наречий показывает, что они обладают множеством как общих, так и дифференциальных оценочно-семантических характеристик в сравнении с другими частями речи. Общим признаком является то, что в целом оценочная семантика *over-* сводится к значению «избыточность». Поэтому часто значение прилагательного отрицательной оценки при

образовании от основы прилагательного сводится к превышению количества, являющегося нормой (*overlarge, oversubtle, overmuch, over-laden, overdue, overfull, over-peopled*). С семантической точки зрения под эту модель подпадают также прилагательное *overweight* и причастие *oversized*, образованные от основ параметрических существительных. Другую относительно репрезентативную аксиологически ориентированную семантическую парадигму образуют лексемы, также образованные от простых или производных основ прилагательных и наречий, передающих эмоциональную сферу или черты характера (*overanxious, overbold, overcareful, overeager, overmodest, oversolicitous, overweening, overwrought* с его синонимом *overexcited, over-zealous*). Как нетрудно заметить, их также характеризует значение избыточности, но в отличие от описанной ранее парадигмы они характеризуются не столько семантикой количественного превышения, сколько чрезмерного потенциала эмоции или черты характера. Наконец, самая малочисленная парадигма представлена лексемами, связанными с общим или специфическим видом деятельности (*overbusy, overhasty, overproof, overstrung*).

Попытка найти соответствующие деривативные антонимы с префиксом *under-* к этим словам показывает, что таковые существуют лишь для 4 прилагательных: *oversized, oversexed, overproof, overweight*. Обращает на себя внимание тот факт, что для двух из них изначальное содержание словообразовательной основы представлено параметрическими словами *size* и *weight*, характеризующим определенный аспект жизнедеятельности *sex* и словом *proof*, которое в своей основе имеет метаоценочную семантику. При этом все четыре основы имеют шифтерную грамматико-морфологическую природу.

Анализ семантико-словообразовательных потенциалов данной пары префиксов для выражения ценностного или оценочного отношения, представляемого как антонимическое, позволяет сделать следующий вывод. Общее значение узуальной или окказиональной единицы лексического уровня, имеющей деривативную морфологическую структуру и характеризующейся тем или иным оценочным знаком, создается не столько реализацией

семантических потенциалов основы словообразования или префикса, сколько их конгломерацией в отдельно оформленную единицу. Эта конгломерация имеет функциональные основания – она создает семантику слова в целом и оценочное значение слова в частности. В то же время нельзя отрицать и тот факт, что, несомненно, процент слов, имеющих положительную оценочную семантику и образующихся при помощи префикса *over-*, намного выше доли слов, образующихся при помощи этого префикса и имеющих отрицательное оценочное содержание; напротив, процент слов, имеющих отрицательную оценочную семантику и образующихся при помощи префикса *under-*, намного выше доли слов, образующихся при помощи этого префикса и имеющих положительное оценочное содержание. Однако это не свидетельствует об универсальности аксиологического противопоставления этих морфологических единиц и, следовательно, еще не дает основания для характеристики префикса *over-* как префикса положительной оценки, а префикса *under-* как префикса отрицательной оценки.

Анализ других аффиксальных средств, часто определяемых как оценочные по своей функциональной нагрузке, в целом подтверждает данный вывод. В частности, дефиниционный анализ префикса *sub-*, по своей семантике принципиально аналогичного префиксу *under-* в денотативной семантической парадигме (например, *underground = subway*), показывает практически отсутствие оценочного значения у слов, образованных при его помощи.

В какой-то мере оценочными являются словозначения лексемы *subordinate* (“1. *a. of inferior importance or rank, secondary, subsequent ... 2. n. person working under another's control or orders*” [COD: 1063]), однако в семантике этого слова передаются не столько оценочная квалификация, сколько констатация второстепенности, зависимости от кого-то или чего-то более важного, решающего.

Анализ оценочной семантики прилагательных, наречий и глаголов, образованных при помощи суффиксов, которые часто определяются как оценочные, также свидетельствует о неоднозначности такого определения. Например, парадигматический семантический анализ суффикса имен

прилагательных *-ful* показывает, что он может, с одной стороны, быть дериватом для образования квалификативных адъективных предикатов положительной оценки (*careful, beautiful, successful, graceful* и т.п.), равно как и квантитативных прилагательных, неизменно ассоциируемых с положительной оценкой (например, *plentiful*), а с другой стороны, может являться и средством образования и прилагательных противоположного знака оценки (*harmful, pitiful, disgraceful* и пр.). Как нетрудно заметить, определяющим морфологическим фактором в этих случаях является, несомненно, аксиологическая семантика корневого компонента. В то же время анализ лексической парадигмы для выявления оценочных характеристик слова является недостаточным. Подавляющее большинство этих слов в разных контекстах образует разные оценочные оттенки значения, порой с противоположными оценочными знаками, о чем свидетельствуют следующие примеры:

Armstrong said with a sudden cackle of laughter:

“A question of time – time? We can’t afford time! We shall all be dead...”

Mr. Justice Wargrave said, and his small clear voice was heavy with passionate determination:

“Not if we are careful. We must be careful...” [A.Christie. The Ten Little Negroes: 204-205].

People expected revolutionaries to be bearded and unkempt; Georgos was careful to be precisely the reverse. Whenever he left the modest east-side house he had rented he could be mistaken for a stockbroker or banker [A.Hailey. Strong Medicine: 80].

“Sing, ‘All Through Stickin’ to a Soljer,’ Ted,” said Mrs. Driffield. “I love that.”

“No, sing ‘First We Mopped the Floor with Him.’”

“I’ll sing ‘em both if you’re not careful,” said Driffield [W.S. Maugham. Cakes and Ale, or the Skeleton in the Cupboard: 90].

A waitress brought them two portions of blackberry and apple tart.

‘Take it away,’ said Mr Bonnington. ‘One can’t be too careful. Bring me a small helping of sago pudding.’ [A.Christie. The Adventure of the Christmas Pudding: 187].

Во всех примерах прилагательное *careful* употреблено в синтаксической позиции предиката, но во всех случаях проявляет разные оттенки значения, детерминирующие и оценочное содержание высказываний. Во втором и третьем примерах эта лексема актуализована в описательно-оценочном значении, а в первом и четвертом примерах дается прагматическая квалификация предстоящих действий. При этом, если первое из них является крайне желательным для субъекта речи и оценки (поскольку оно связано с сохранением его жизни), то во втором случае человек, только что услышавший о черничном пудинге как ключевой улике раскрытого убийства, при помощи этой лексемы высказывает свое негативное отношение к такому «знаковому» совпадению, что выражается при помощи интенсификатора *too*. Примечателен и третий пример. Манера его актуализации свидетельствует о просторечном характере высказывания, где *careful* ближе по значению к *choosy*, т.е. автор высказывания вкладывает в это слово семантику некоторого неодобрения.

Таким образом, морфологические средства языка не являются прямыми носителями оценочного содержания, и только их взаимодействие с корневыми морфемами, которые репрезентируют уже сложившиеся концепты, выражаемые посредством лексем с более простой морфологической структурой, создает новые лексемы с оценочным содержанием. При этом корневая морфема необязательно несет в себе оценочные семантические потенциалы. Так, негативно-оценочная семантика глагола *overdose* не вызывает сомнения, однако она создается ни за счет нейтрального корневого компонента, ни за счет префикса, а возникает в результате их словообразовательного интегрирования. Логика данного рассуждения состоит в следующем. "Доза", "дозировка", "дозировать" представляют собой концептосферу, которая категоризуется как измерение, причем измерение, в сильном импликационале которого четко проявляется семантика определенности количественного измерения, любое превышение которого является отклонением от нормы. Превышение нормы в любом случае (лекарства или наркотика) может стать фатальным, и, таким образом, дополнительно имплицитруется отрицательно-оценочная семантика опасности, что и позволяет отнести данную лексему к средствам выражения отрицательной оценки.

Таким образом, вслед за З.Д.Поповой следует признать: «Образы морфем имеются в сознании носителей языка, но лишь в составе лексики, а не автономно» [Попова, 2006, с. 47]. Очевидно, что сами по себе аффиксальные средства языка не являются оценочными единицами в терминах парадигматики, но являются средствами реализации оценочных потенциалов высказывания, входя в состав слов в таких высказываниях.

Тем самым представляется аргументированным заключение о том, что сами по себе словообразовательные аффиксы не обладают оценочным содержанием, поскольку полноценное значение не является характеристикой аффиксов. Однако они имеют семантические потенциалы как к созданию общего денотативного содержания, так и потенциалы к созданию частного, коннотативно-оценочного содержания. Эти потенциалы реализуются в парадигматике единиц уже лексического уровня и получают свои оценочные модификации непосредственно в их прагматико-речевом употреблении.

Несомненно, проблема содержательно-аксиологического статуса объекта исследования еще далека от ее окончательного решения и, на наш взгляд, существенные данные к ее решению должны дать дальнейшие исследования в такой области лингвистических исследований, как композиционная семантика языковых единиц.

Список литературы:

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка : учеб. пособ. 3-е изд., перераб. М. : Высш. шк., 1986. 295 с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Языки рус. культуры, 1999. Кубрякова, Е. С. Что такое словообразование. М. : Наука, 1965. 78 с.
3. Попова З. Д. Семиотические аспекты когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 45-52.
4. Приходько А. И. Когнитивно-дискурсивный потенциал оценки и способы его выражения в современном английском языке. Дис... докт филол. наук. Запорожье, 2004. 428 с.
5. Lakoff, G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago ; L. : The University of Chicago Press, 2003. 276 p.
6. *The Concise Oxford Dictionary* 7th ed. Bombay : Syurat Co, 1986. 1263 p.
7. *New Webster's Dictionary of the English Language* : 14th ed. Calcutta: Bhidao Publishers, 1987. 1437 p.